

Праздникъ Русскаго Слова

Это было наканунѣ того дня, когда вѣсть о Бунинѣ появилась въ газетахъ. Я крутил маленькую кнопку радио и изъ закодированнаго ящика вырвались отрывки округлой чешской, пѣвучей итальянской, пѣнящейся французской рѣчи. Прокатившись — почти изъ радио-озорства — по всему глобусу, я вернулся въ Берлинъ. Хотѣлъ захватить радио-вѣсти, хроннику дня. Но опоздалъ. Уловилъ только кусочекъ, «хвостикъ» послѣдней реплики. Но она заставила поблѣднѣть, точно стегнула какой-то неслыханной радостью. Хотѣлось зажмуриться, отогнать отъ себя призракъ. Да, да. Сперва «не повѣрилось». Не слышался-ли? Не почувствовалось-ли? Радость подступила къ самому краю души, залила ее. Господи! Быть не можетъ. Неужели?!

Нѣмецкій голосъ проскандировалъ чужія для него, но безконечно дорогія для насъ слова:

«Iwan Alexejewitsch... Bunin...»

Что?! Очевидно, Нобелевская?... Вѣдь ждутъ. Вѣдь сегодня, кажется, рѣшеніе.

Я захватилъ только этотъ кусочекъ, копчикъ сообщенія. Бросился къ телефону. Провѣрять.

Вызываю ночного выпускающаго «Фоссише Цейтунгъ». Переспрашиваю. Онъ подтверждаетъ. Радужно подтверждаетъ. Даже поздравляетъ.

Господи!

Нынѣ отпущаеши.

Ну какъ, куда — какими буквами — занести въ души нашей, въ жизни нашей, на ея горькомъ, скорбномъ, неизбалованномъ «бухгалтерскомъ» счету печалей и болѣй — эту щедрю, золотую запись?

Онъ увѣнчанъ. Да, увѣнчанъ по праву, наконецъ-то, всенародно, всемирно. Но и мы. Мы тоже какъ-то вознаграждены, обласканы, взысканы.

Вѣдь сколько разъ говорили мы за эти 14-15 лѣтъ: — ушли «оттуда» не только «помѣщики и генералы», какъ лжетъ Кремль — ушли и подлинныя дѣти Руси, отмѣченные, взысканные ею — плотъ отъ ея плоти. И если и живутъ въ Грассѣ, Харбинѣ и на рудникахъ Перника — то не оторваны они начисто отъ соковъ родной земли. Чудо еще происходитъ. Соки еще живутъ. А у отдѣльныхъ, у единицъ, у отмѣченныхъ Богомъ густѣютъ, творятъ, накаплиютъ.

И вдругъ чужой голосъ изъ деревяннаго ящика, съ чужимъ акцентомъ, на «чужой» радио-волнѣ — согласился съ нами, — кажется впервые за эти 14-15 лѣтъ:

— Да. Вы правы. Онъ продолжаетъ творить, этотъ русский. Его надо увѣнчать.

И голосъ этотъ могъ бы продолжить, если бы хотѣлъ:

— И разъ увѣнчается первымъ всемирно, всенародно — бѣжавшій, «изгнанный», — то стало быть не такъ ужъ правы «изгонявшіе», не такъ ужъ безупречны заставившіе бѣжать. Не все ладно, стало быть, тамъ у нихъ. Впрочемъ мы не вмѣшиваемся. Мы только протягиваемъ корону изъ лавра — прямо къ русской главѣ... Iwan Alexejewitsch Bunin... Для насъ онъ русский. Вы его отслонили отъ себя. Оттолкнули. Это ваше дѣло. Официальное. Кремлевское. Для насъ, для «выносящихъ рѣшенія» — есть народъ, есть духъ, есть Богъ Творящій. И если Онъ отмѣнилъ русскаго, сидящаго въ Грассѣ, насъ эта **ваша** географія не касается. Мы увѣнчиваемъ его.

И мы бы могли отвѣтить этому радио-голосу:

Но мы именно это всегда и говорили. Мы говорили, что наше общее сердце — (не только душа отмѣченныхъ, взысканныхъ Богомъ) — неотрывно срослось съ датекой физически, но безконечно близкой землей. Увѣнчанъ сынъ Россіи, обязанный всеѣмъ Ей, порожденный, вспоенный, до прекраснаго цвѣтенія вознесенный Ею. И сынъ этотъ, сросшійся съ Нею навѣки, Кремля сегодняшняго не признаетъ. И Вы, увѣнчая, протянули ему свой лавръ — мимо Кремля. Не сказали ли Вы этимъ, что Россія-то останется, что духъ ея не затмится, а расцвѣтаетъ еще,

— а Кремль это дѣло... переходящее. Васъ, увѣнчающихъ вѣчное и святое въ духѣ — ничто временное не касается...

И потому-то сейчасъ у насъ неизбалованныхъ, продрогшихъ на долгихъ, чужихъ сквознякахъ — такой солнечный праздникъ. Двойной. Тройной. Ибо мы рады, что избранному отнынѣ — житейски, въ быту — будетъ легче, вольготнѣе жить. Ибо знали мы все, что жилось ему трудно и сурово.

И еще одна радость:

Увѣнчано прекрасное, спокойно-насыщенное, въ бѣлизнѣ своей въ законченности, совершенное русское слово.

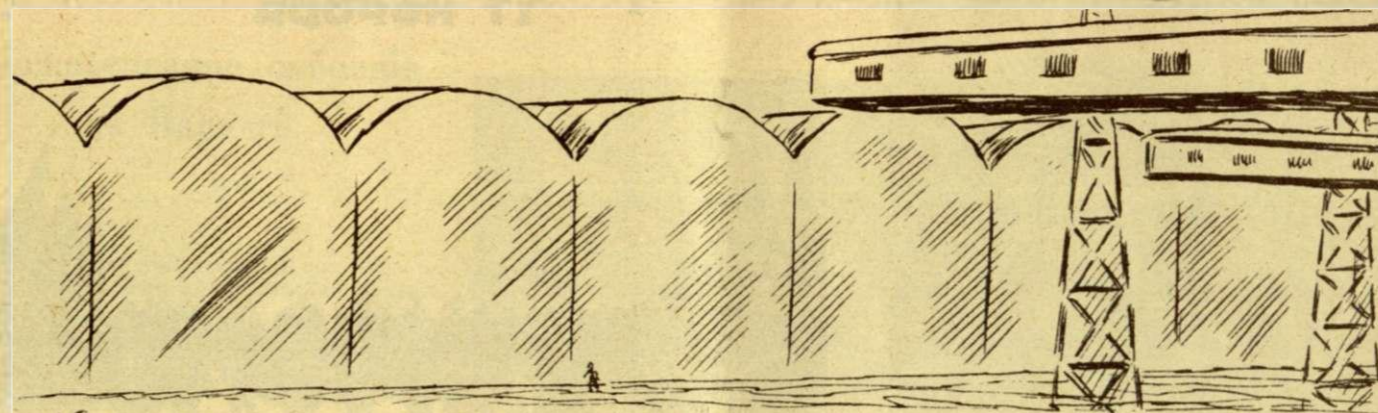
Сергѣй Горный.

Русская Нормальная Консерваторія

Въ составѣ профессоръ Русской Нормальной Консерваторіи вошелъ извѣстный польскій пианистъ Рихардъ Бикъ, ученикъ Игнаца Фридмана, завершившій свое музыкальное образование у Теодора Лешетицкаго въ Вѣнѣ. По окончаніи курса Рихардъ Бикъ концертировалъ съ выдающимся успѣхомъ въ Европѣ и въ Америкѣ. Уже нѣсколько лѣтъ какъ онъ обосновался въ Парижѣ и посвятилъ себя педагогической дѣятельности. Приемъ въ классъ проф. Бика открытъ.

Достиженія въ области хлѣбозаготовокъ

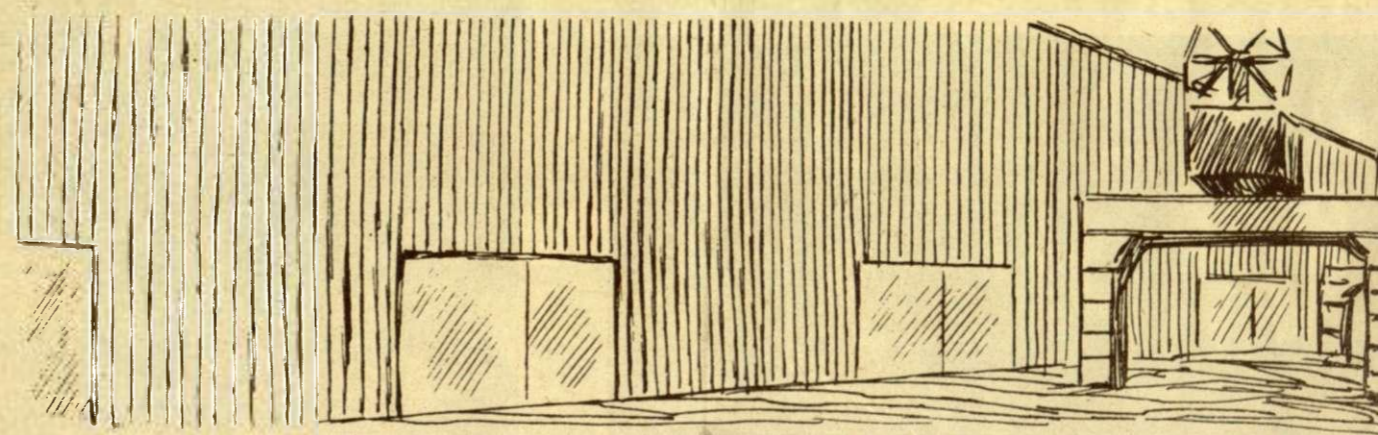
Рис. Mad'a.

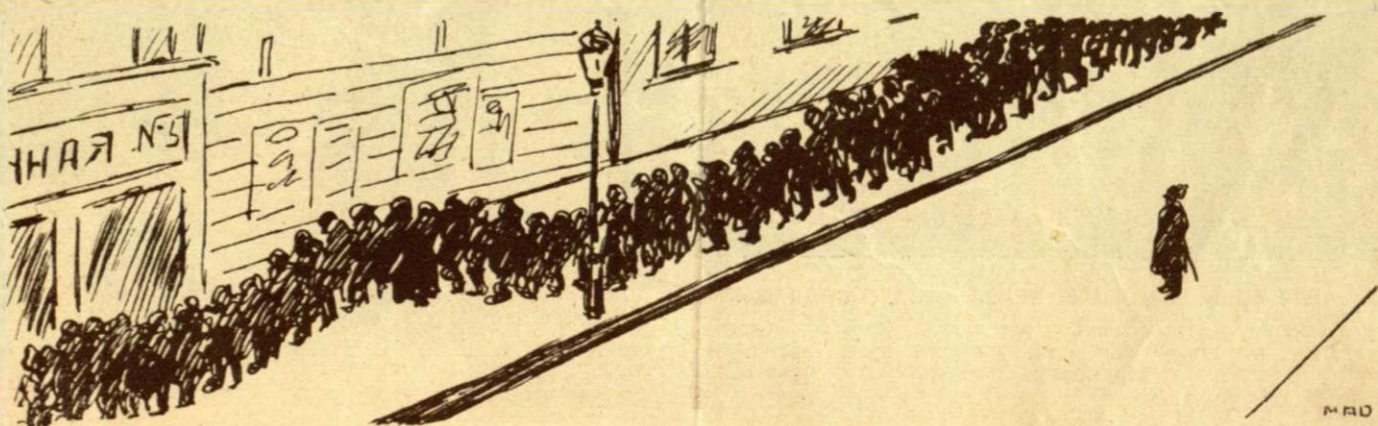
Самый большой въ мірѣ ссыпной пунктъ для зерна.

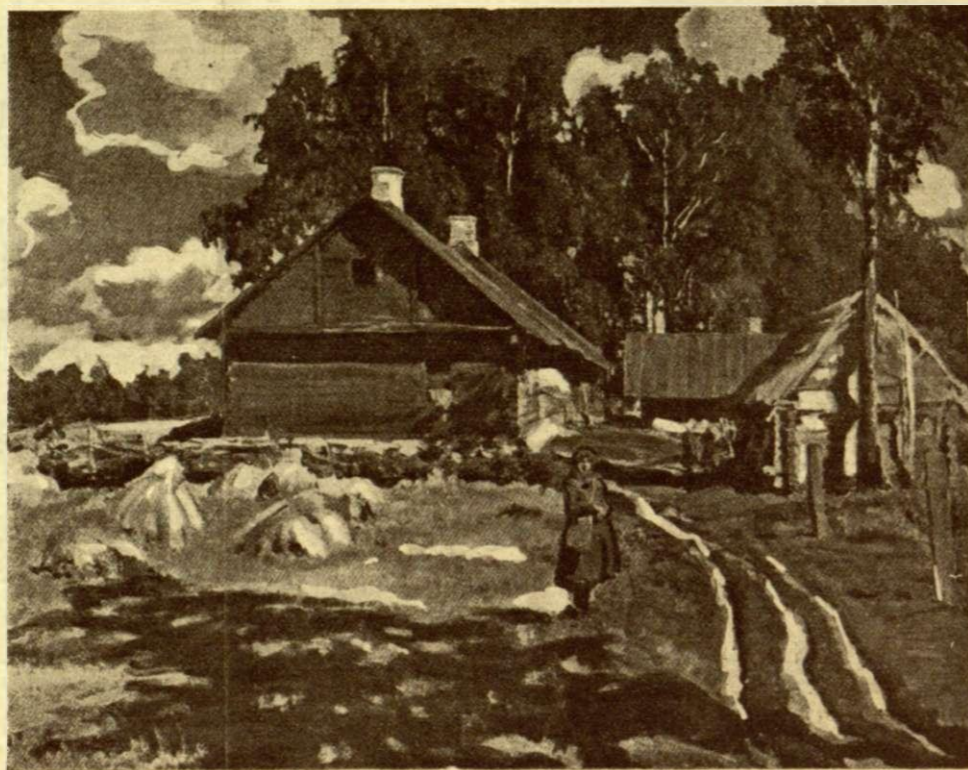
Самая большая въ мірѣ паровая мельница.

Самое большое въ мірѣ хранилище для муки.

Самая большая въ мірѣ очередь передъ булочной.

С. А. Виноградовъ.

«Полдень».

